

Кристина Фант

**ПОЦЕЛУЙ
РЫЖЕЙ ВЕДЬМЫ**

Любовное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф22

Ф22 **Фант К.**
Поцелуй рыжей ведьмы: Любовное фэнтези / Кристина Фант – М.: Lennex
Согр, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 254 с.

ISBN 978-5-521-89771-1

Я всю жизнь мечтала только об одном – учиться у величайшей ведьмы современности. Но провалила экзамен из-за жалкого перепуганного графа. Мне дали еще один шанс. Ровно год я должна прожить среди людей и ничем не выдать себя. И я справлюсь! Я, Эверил Те Зара, представительница древнейшего рода, всегда добиваюсь своего!

Никто и ничто не станет мне помехой!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89771-1

© К. Фант, 2025

Оглавление

Глава 1. Проваленный экзамен	5
Днем ранее	10
Глава 2. Путь до города	15
Глава 3. Первый встречный	24
Глава 4. Наглый полосатый	29
Глава 5. На новом месте	36
Глава 6. Ночное болото	43
Глава 7. Вампир вампиру рознь	49
Глава 8. Баня для кота	60
Глава 9. Поцелуй с горечью	67
Глава 10. Нежные фиалки	75
Глава 11. Укус мертвеца	83
Глава 12. В подвале у серого	91
Глава 13. Долгие сборы	100
Глава 14. Бой с нежитью	108
Глава 15. Ночной гость	116
Глава 16. Без вины виноватая	124
Глава 17. Одна только ночь	135
Глава 18. Цена слов	142
Глава 19. У страха глаза велики	152
Глава 20. Все тайное становится явным	161
Глава 21. Сладкая месть	168
Глава 22. Первый снег	175
Глава 23. Танцуй для меня	181
Глава 24. Весеннее сумасшествие	191
Глава 25. Выбор	202
Глава 26. Василий раз, Василий два	210

Глава 1. Проваленный экзамен

Передо мной сидели шесть высокородных ведьм. Одна из них, Люсинда Те Каргани, буравила меня тяжелым взглядом из-под густо накрашенных ресниц. Другие пятеро с интересом переводили взгляд с Верховной ведьмы на меня.

А я стояла с гордо расправленными плечами и ждала окончательного вердикта. Ладшки вспотели, но я не могла их вытереть, это показало бы мое волнение. А ведьмы из старейшего рода Те Зара не имеют права показывать эмоции.

– Эверил Те Зара, – громко произнесла Верховная ведьма, не сводя с меня пронизывающего взгляда, – ты провалила последний экзамен.

Позади меня раздался многоголосый приглушенный стон. Все выпускницы Школы Истинных Ведьм присутствовали при моем провале. Все двадцать, я знала, сейчас с усмешкой смотрят мне в спину. Но Те Зара так просто не сдаются.

Я не успела открыть рот, как Верховная продолжила:

– Эверил Те Зара, – еще громче произнесла она, буравя взглядом учениц, сидящих за мной, заставив тех замолкнуть, – лучшая ученица, сдала все экзамены на отлично. Получены хорошие рекомендации от всех преподавателей, но... – Люсинда Те Каргани замолчала, на минуту в зале воцарилась полнейшая тишина, – ты провалила экзамен по Управлению Людьми.

Сзади кто-то хихикнул, но грозный взгляд Верховной заставил умолкнуть нарушительницу тишины.

– Позволь, Верховная, – взяла слово Гренда Те Фассо, директриса нашей школы. – Эверил принесла ожерелье графа.

Гренда Те Фассо положила на стол перед собой украшение с крупными каплями голубого алмаза. Четверо из ведьм с любопытством посмотрели на ожерелье. Верховная же не повела и бровью.

– Графа после воздействия Эверил пришлось откачивать с помощью зелий, – хихикнула старейшая ведьма Моника Те Гель.

За спиной снова раздалась приглушенная смешки. Да, мое приключение уже наверняка обросло самыми невероятными подробностями.

– Никто не умоляет заслуг Эверил, – Верховная подняла руку, и вновь в зале воцарилась мертвая тишина. – Каждая из нас с удовольствием взяла бы к себе в ученицы талантливую молодую ведьму, но... Эверил Те Зара, – я подняла взгляд и прямо посмотрела на Верховную, – скажи сама, к кому из ведьм ты подала заявку.

– Я хочу учиться у Триссы Те Канигель, – твердо ответила ей.

Вот тут никто не посмел проронить ни звука. Прозвучало имя самой страшной и влиятельной ведьмы за последние двести лет. Она очень редко брала себе учениц, но зато ее воспитанницы всегда занимали самые высокие места в обществе людей.

– Ты уверена, детка? – прокаркала Моника Те Гель. – Редко, кто осмеливается идти в ученицы к Триссе. Знаешь, сколько длится обучение у нее?

– Знаю, – отчеканила я, ведьмы зашушукались между собой.

– Трисса уже давно не берет себе учениц, – высказала всем известное Эстела Те Мор. – Я могу взять тебя к себе, Эверил Те Зара.

Остальные пять высокородных ведьм из старейших династий загомонили, становясь похожими на крикливых особей людского рода. Лишь Эстела Те Мор с непроницаемым выражением на лице ждала моего ответа.

Легко поклонилась, отдавая дань уважения сильной черной ведьме. Учиться у нее мечтала половина молодых ведьм в этом зале. Но не я.

– Благодарю тебя, Эстела Те Мор, но я сделала свой выбор.

– У тебя есть возможность передумать, Эверил, – слово взяла Верховная, – мы не передали твою заявку Триссе.

Мне потребовалась минута, чтобы успокоить гнев, поднявшийся внутри после ее слов. Старая карга. Она не имела права так поступать. Выбор наставницы – личное дело каждой окончившей Школу Истинных Ведьм. И только сама ведьма, которую выбрала ученица, могла отказать.

– Могу я спросить, почему? – мой голос не дрогнул, но я чувствовала непреодолимое желание придушить вредную ведьму.

– В тебе есть изыян! – Люсинда Те Каргани пристально смо-

трела мне в глаза, но я хорошо научилась держать удар за годы, проведенные в школе. – Трисса Те Канигель никогда не возьмет ведьму с таким изъязном, – ехидно закончила она.

– Ты всегда любила решать за других, Люси.

После этой фразы в зале воцарилась благоговейная тишина, я узнала голос, хотя за всю свою жизнь слышала его лишь раз.

Не смела повернуть голову, но сама Трисса Те Канигель прошла через весь зал и встала рядом со мной. Я судорожно сделала вдох. Оказывается, ту долгую минуту, пока она шла, я забыла, что нужно дышать.

– Трисса, – прошипела Верховная.

– Рада приветствовать Верховное Собрание, – Трисса Те Канигель почтительно склонила голову, повернулась ко мне и подмигнула.

Сердце в груди радостно забилося.

– Какой же изъяз ты имела в виду, уважаемая Люсинда Те Каргани? – голос Триссы был насмешлив. – Что из-за него ты нарушила традицию передачи заявки от ученицы к выбранной ею наставнице?

– Ее мать вышла замуж! – выкрикнула тщедушная Ролана Те Мошь, вечная тень Верховной. – По любви!

За моей спиной раздался многоголосый приглушенный стон. Об этом знали все присутствующие в зале, но еще никто ни разу не смел бросать мне это в лицо. Это было большое оскорбление, такое смывается только кровью.

– И тем самым ее мать скрепила союз двух сильнейших и старейших родов, – со своего места поднялась Мелинда Те Грассо. – Или кто-нибудь из присутствующих считает, что это не так?

Ответом ей была тяжелая тишина. Никто не посмел возразить против очевидной истины. Род Те Грассо и род Те Зара на самом деле были сильнейшими семьями, а, породнившись, могли поспорить влиянием с самим королем. Земли Те Зара занимали одну восьмую территории всего королевства, а у рода Те Грассо была самая сильная армия, и в их роду в каждом поколении рождались ведьмы. Остальные семьи не могли похвастаться подобным.

– Она провалила экзамен по Управлению Людьми, – визгливо добавила Ролана Те Моль. – Ее стараниями граф чуть раньше времени не ушел за грань.

– Немногие бы расстроились, – хихикнула Моника Те Гель, и в зале раздалась ответные смешки.

– Эверил, – мое внимание привлекла Мелинда Те Грассо, – ты можешь сейчас вслух озвучить свою заявку.

Это был мой шанс.

– Трисса Те Канигель! – я повернулась к сильнейшей ведьме во всем мире. – Я хочу стать твоей ученицей. Возьмешь ли ты меня в обучение?

Трисса Те Канигель с ответом не медлила, она ободряюще улыбнулась и начала свою речь:

– Эверил Те Зара, на моей памяти ты самая целеустремленная ведьма, ведь впервые ты озвучила это свое желание еще в пятилетнем возрасте, – я почувствовала, как горят мои щеки. – Ты лучшая ученица школы, и любая из этих ведьм, – Трисса сделала жест, указывая на сидящих ведьм, – с радостью взяла бы тебя в ученицы. Что касается меня, я тщательно выбираю себе учениц, и все они известны, они занимают высокие места в мире людей, от их мнения зависит многое. Эверил, – я невольно вздрогнула, но посмотрела ей в глаза, – чтобы властвовать над людьми, ты должна знать их, – в горле появился ком, неужели из-за этого перепуганного графа не быть мне ее ученицей. – Я была в поместье твоих родителей и знаю, что тебя воспитывали вдали от настоящего мира людей. Все подданные старейшего рода Те Зара вышколены и приучены не проявлять человеческих эмоций. Я права?

Кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Я возьму тебя в ученицы, Эверил Те Зара, если ты пройдешь испытание.

– Я согласна! – выкрикнула я, готовая на все ради обучения у Триссы Те Канигель.

– Ты проведешь год в городе, – произнесла Трисса.

После ее слов в зале раздалась испуганные вскрики.

– Это невозможно! – со своего места вскочила Люсинда Те

Каргани. – Она не выживет в городе! Она еще слишком юна!

– Мои ученицы, – с нажимом произнесла Трисса, – и те, кто хочет ими стать, выживают всегда и везде.

– Там очень опасно! – к моему удивлению, с Верховной согласилась и Мелинда Те Грассо. – Своих учениц ты отправляла в город на пятом году обучения.

– Это правда! – Трисса Те Канигель подняла руку и в зале воцарилась полная тишина. – Но я верю в эту ведьму! А ты сама веришь в себя, Эверил Те Зара? Согласна ли ты год жить среди людей? Согласна ли усердно изучать их страсти? С тем, чтобы потом с этими знаниями научиться владеть их умами? Чтобы вознестись высоко над всеми ведьмами и занять достойное тебя место?

– Я согласна!

Люсинда Те Каргани хотела что-то сказать, но Трисса Те Канигель властно подняла руку, и Верховная так и осталась сидеть с выпученными глазами.

– Эверил Те Зара! Если через год жизни в городе ты не передумаешь и все также будешь хотеть учиться у меня, я возьму тебя в ученицы. Этот год и будет твоим испытанием. Я не ограничиваю тебя ни в чем, ты вольна делать все, что захочешь. За одним исключением. Не попадайся на глаза серым, – Трисса лукаво улыбнулась. – Даю тебе на сборы полчаса.

Мне не нужно было больше ничего. Я развернулась и быстро зашагала к выходу из зала. Сидящие ведьмочки засыпали меня вопросами:

– Эверил, а правда, что граф наделал прямо в штаны от страха?

– А ты на самом деле поцеловала его на глазах у его жены?

– Эверил, а правда, что он голый бегал по двору замка за лошадьми?

Я не обращала внимание на вопросы пустоголовых ведьм. Пусть думают, что хотят.

Но все же, когда вышла из зала, почувствовала невероятное облегчение. Я быстро зашагала на второй этаж в свою комнату. Нельзя заставлять Триссу Те Канигель ждать.

Днем ранее

Граф Лангофрье, толстый и неприятный субъект. Но сегодня я осчастливилю его своим вниманием. Потому что именно у него есть то, что мне нужно. Ожерелье. Его мне надо добыть, чтобы успешно сдать последний экзамен. И я это сделаю.

Поправила капюшон на кипенно-белом плаще, сдула невидимую пылинку. Хотя сейчас я и в костюме людского лекаря, все равно стоит выглядеть безукоризненно.

Мне выпал легкий билет на экзамене. Сложностей возникнуть не должно. Все в школе знали старого и шумного графа, его владения граничили с владениями рода Те Каргани, на чьей территории и находилась школа. Все знали, что он глуп и жаден.

Не составило труда подкупить его главную повариху, которая всего за пять дуаней подсыпала ему порошок. Порошок, над которым я сама лично колдовала полных десять дней. Но оно того стоило. К моменту, когда зайду в гостеприимно открытые двери графского замка, самого графа должен одолевает непроходимый зуд. Уверена, он согласится на все в обмен на излечение.

Цены на услуги лекарей я узнала заранее. Никто не берет меньше двух дуаней, а я потребую один. Он не сможет отказаться. Тем более сейчас, когда мое снадобье должно было проявить себя во всю силу.

Зашла в распахнутые настежь ворота и оказалась во внутреннем дворе замка. Царил переполох. Дородные тетушки бегали за бойко горланившим петухом, две большие лохматые собаки мешали друг другу, стремясь поймать первыми гордую птицу, а мальчишки с перемазанными лицами весело смеялись над несурзной погоней.

Спрятала усмешку, сразу догадавшись, зачем им понадобилась бедная птица. По глупым людским поверьям, самое лучшее средство от любых хворей – это бульон из петуха.

Открылась дверь замка, и на пороге показался сам граф. Выглядел он так, как и должен был выглядеть после моего порошка. Его лицо было свекольного цвета, глаза лихорадочно блестели,